

Посвящается памяти Чехова.

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 26.

VI г. изд.

А. П. Чеховъ.

Къ десятилѣтію со дня кончины.
(1904 — 2 іюля — 1914 г.)

Щѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 29-го іюня,
1914 года.

15-го июня 1910 г.

Здѣсь, вдали отъ родины, почилъ вѣчнымъ сномъ тотъ, чье живое слово покорило и наполнило наши сердца глубокой и вѣчной любовью къ окружающей жизни.

Погасло свѣтлое солнце, не стало грустнаго пѣвца тихой тоски „Вишневого сада“. Прошло десять лѣтъ, какъ могла скрыла отъ насъ тихую улыбку дорогого и милого А. П. Чехова.

Маленькій уголокъ нѣмецкаго курорта сдѣлался печальнымъ „Чеховскимъ уголкомъ“, куда съ разныхъ концовъ свѣта прѣзжаютъ десятки и сотни людей къ памятнику-бюсту Чехова, поставленному русскому писателю курортнымъ правленіемъ Б.-д. Нейслера. Въ паркѣ, разбитомъ по уступамъ горы, тихомъ и заросшемъ густой зеленью, стоитъ бюстъ Чехова. Онъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ часто сидѣлъ А. П.: съ этого мѣста открывается далекій и прекрасный видъ на Р. Янскую долину; въ ясную погоду серебряной узкой полосой виле въ Рейнъ и слегка въ дымкѣ, мягкія очертанія горъ. (Вогезы.)

Въ 1910 г. 15 июня н. с. исключительно многочисленная русская колонія рѣшила почтить память А. П. Чехова. Къ 11 часамъ утра въ памятникъ собрались, вѣроятно, все русскіе Баденвейлера. Бюстъ былъ въ цвѣтахъ и вѣнкахъ. Маленькими группами толпились русскіе вокругъ памятника, говорили шопотомъ, чтобы не нарушить торжественную тишину, и у всѣхъ на устахъ было имя А. П. Острая тоска по преждевременной потерѣ, тоска по далекой родинѣ сковала сердца всѣхъ присутствующихъ и сплела живой траурный вѣнокъ вокругъ памятника. Первымъ выступилъ съ небольшою рѣчью членъ Гос. Думы Шидловскій. Онъ говорилъ о Чеховѣ, какъ писателѣ, силой своего таланта объединившемъ Россію съ Зап. Европой, говорилъ о томъ, что Чеховъ, на первый взглядъ пессимистъ, на самомъ дѣлѣ зоветъ русскаго человѣка къ бодрой работѣ и общественной, и къ личной. Послѣ Шидловскаго сказала маленькую рѣчь русскій студентъ изъ Фрейбурга: „Чехова, какъ писателя будутъ помнить всегда, онъ будетъ дорогъ, пока живъ русскій языкъ. Чехова, какъ человѣка, можемъ оцѣнить, почувствовать и, значитъ, любить только мы, его современники. Въ произведеніяхъ Чехова и его письмахъ вырисовывается милый, нѣжный обликъ его, любившаго людей, а не абстрактное челоѣчество, жившаго ихъ радостями и печалами...“ Въ концѣ своей рѣчи ораторъ предложилъ почтить память Чехова не только рѣчами, но и добрымъ дѣломъ—устроить въ Баденвейлерѣ чеховскій вечеръ, сборъ съ котораго передать русскому народному санаторію для недостаточныхъ туберкулезныхъ больныхъ въ Давосѣ (Швейцарія).

Быть можетъ, теперь въ день 10-й годовщины со дня смерти дорогого нашему сердцу человѣка, откликнутся на горячій призывъ молодого оратора и увѣковѣчатъ имя А. П. добрымъ и хорошимъ дѣломъ. Хочется вѣрить, что июльскій съѣздъ общества рус. народн. санат. пойдетъ также навстрѣчу обществу, и существующій въ Давосѣ санаторій назоветъ именемъ А. П. Чехова.

К.

Баденвейлеръ.

О. Л. Книпперъ-Чехова и К. С. Станиславскій у памятника Чехова.